

bubble

THE DELC CREATIVE WRITING MAGAZINE

MAGAZINE
D'ÉCRITURE
CRÉATIVE
DU
DELIC

DELIC Rivista
di scrittura creativa

*Rivista de creación literaria
de DELIC*

Die DELIC-Zeitschrift
für kreatives Schreiben

творческий журнал отделения
европейских языков и культур

Welcome to *Babble*, the DELC Creative Writing magazine.

Babble is one of the new projects we are launching as part of DELC Creative, an initiative which aims to bring together students and staff from all DELC languages and give you a platform to express yourself in your chosen language(s).

The brain child of Anne-Laure Brugnon and Sylvain Blanche, the project was then developed with the help of Fabien Arribert-Narce and Carlo Pirozzi, and has come to life thanks to the efforts of many members of DELC. We very much hope that it will give you, our students, a chance to experience the many facets of language beyond the classroom.

Each issue will feature texts on specific themes, as well as stand-alone pieces which will give you an opportunity to share your talent and read about what others have to say.

So I hope you will join us and become regular visitors to the Babble page!

Véronique Desnain
Head of DELC

Sommaire / contenido / contenido / thema / содержание

A

AUTO/ PORTRAIT

auto|r|retrato

Auto|ritratto

Selbst-/Porträt

авто/портрет

первый нс
o uno nume
первый номер
ero uno numero uno e
ервый номер número 1
mero uno erste Ausgaf
numéro un número un
ibe первый нс
ero uno nume
первый номер
numero uno e
мер número u
o erste Ausgaf
un número un
ibe первый нс
ero uno nume
первый номер
numero uno e
мер número 1
o erste Ausgaf
un número un
ibe первый нс
ero uno nume

B

MELTING POT

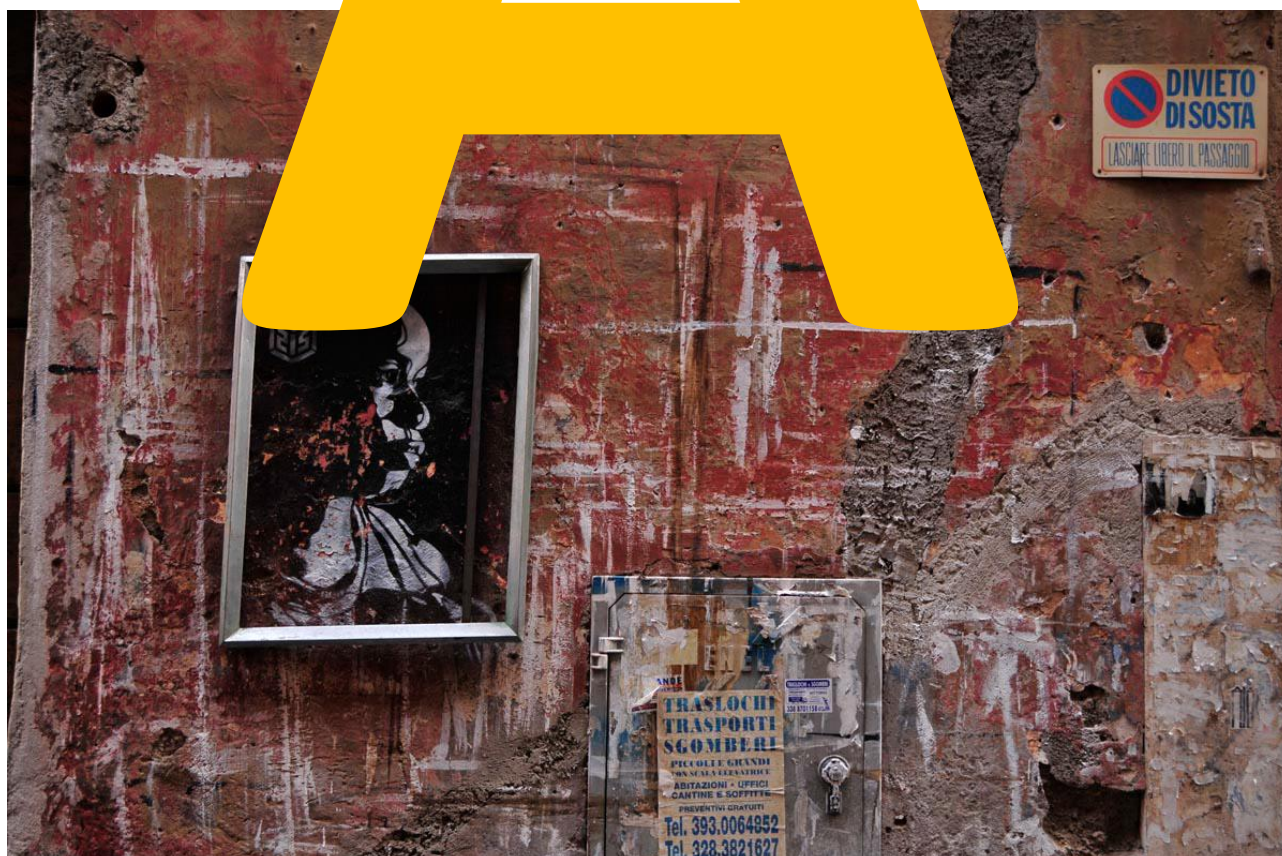
crisol

crogiolo

Schmelztiegel

разное

A

X	S	A	Y	Z	A	T	J	X	F	L	A	E	X	M	P
Y	Q	I	O	Q	U	R	Z	J	E	J	U	Q	J	U	Y
P	I	F	Y	Q	T	I	P	Y	G	S	T	J	A	L	T
Z	I	O	B	I	O	J	L	T	O	E	O	U	U	M	D
O	M	M	D	J	R	O	O	F	P	S	R	U	T	K	B
A	Y	H	J	L	I	F	L	P	Z	E	R	T	O	J	A
O	L	S	S	E	T	U	A	D	O	P	E	O	P	D	D
R	Y	L	U	K	R	N	S	W	L	V	T	P	O	E	Q
W	V	G	R	H	A	Q	X	U	A	A	R	I	R	L	A
S	E	L	B	S	T	P	O	R	T	R	A	I	T	A	I
F	S	K	E	U	T	I	X	S	A	F	T	E	R	D	W
C	W	I	B	A	O	M	V	A	U	U	O	R	A	E	U
A	B	T	O	P	O	P	T	P	E	T	E	E	I	A	G
Y	I	E	H	G	U	U	U	Y	P	W	B	C	T	E	C
O	Q	Y	E	C	W	U	Q	Y	I	E	O	J	D	H	A
B	O	N	Y	I	H	Y	P	E	E	E	G	I	G	S	B

SHAUNA CASKIE.....ESTUDIANTE DE LA VIDA
SOPHIA COYNE.....RITRATTO DI UNA SIGNORA
AMY CRONAN.....IMPERFECTA
ARABELLA FENWICK.....I, TONYA
MAGGIE HUNT.....UNE DYSLEXIQUE
JANE KENNY...REALISTISCHES SELBSTPORTRÄT EINES AU-PAIRS
YASMINE LEWIS.....SOUVENIRS ENVOLÉS
AEDAN MCCABE.....АЛЕКСАНДР БЕЛИКИЙ
LOUISE NIMMO.....ДВИЖУЩАЯ СИЛА
MARCIE ROBERTSON.....JOAN TUCKER
ELEANOR SOEKORV.....ДВОЙНОЙ АВТОПОРТРЕТ МАРИ И ПЬЕРА
HANNAH LOCKETT.....AUTORRETRATO
DANIELE FALCIONI.....SONO MARE, PORTA DI OGNI PORTO

Estudiante de la vida Shauna Caskie

En mi vida he llorado la muerte de tres seres queridos.

Cuando falleció la madre de mi madre, tenía 5 años y era alumna de primaria.

Cuando me lo comunicaron, estaba en mi dormitorio y después, dibujé imágenes de ella en el cielo y yo en la tierra y les grité a mis padres y me peleé con mi hermana y no fui al funeral y después de todo eso, cada noche cantaba hasta que me dormía.

Cuando falleció la madre de mi padre, tenía 20 años y era estudiante de la universidad de verano.

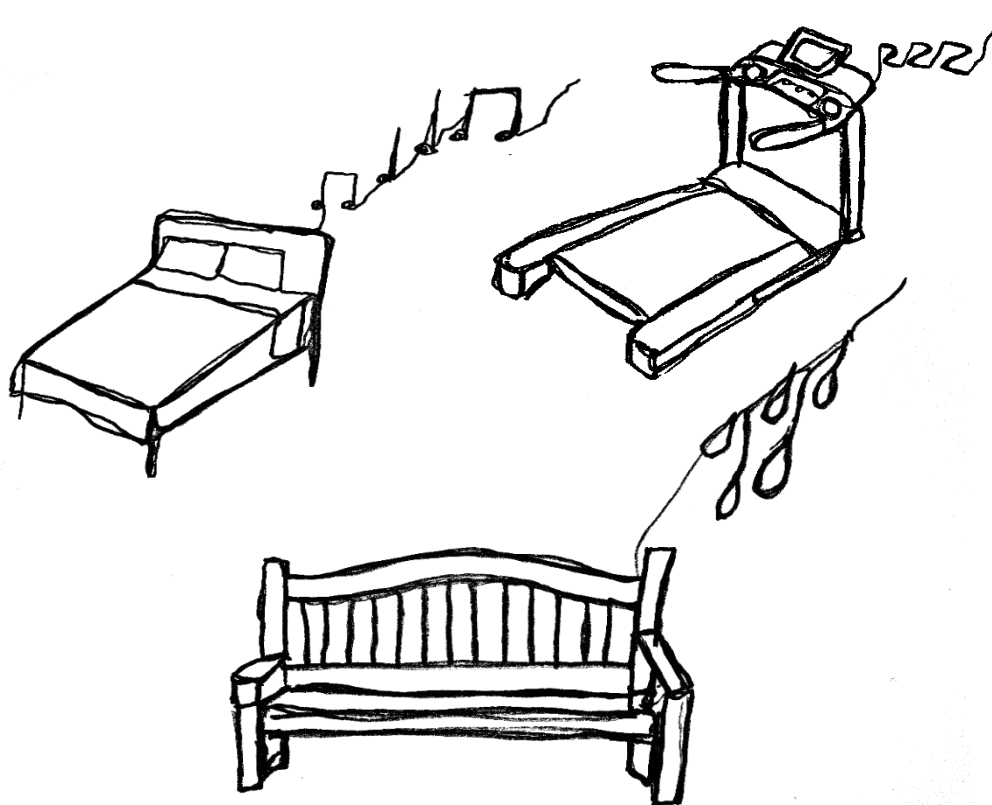
Cuando me lo comunicaron, estaba en un salón de billar en Dinamarca y después, corrí al parque y lloré en un banco y anduve al supermercado y preparé una pizza con mis compañeras de piso y volé a Escocia y me acongojé durante el funeral y después de todo eso, bailé en la playa.

Cuando falleció mi tía abuela, tenía 21 años y era estudiante universitaria de último año.

Cuando me lo comunicaron, estaba en mi piso de Edimburgo y después, asistí a clase y almorcé y me ejercité en el gimnasio y dormí pensando en ella y me senté con mi padre en el funeral y vi a mi abuelo llorando como nunca lo había visto antes y finalmente, volví a mi vida y seguí.

Cantar. Bailar. Seguir.

Canto para mi abuela. Bailo para la otra. Y sigo por todas. Porque eso es lo que me enseñaron estas mujeres fuertes e influyentes. Y por su enseñanza, y aunque ahora estén ausentes, yo sigo cantando y bailando y viviendo. Y ahora yo también soy fuerte e influyente.

Ritratto di una signora

Sophia Coyne

ho ricordi di persone del passato
forse erano persone che non mi piacevano
sono cambiata con le stagioni (perché la donna è mobile)
ho provato nuovi vestiti, nuove personalità
per cambiare me stessa in un'altra persona

l'anno scorso, ero un'altra persona
una persona più timida
avevo paura di guardarmi allo specchio
odiavo l'autunno perché
se fossi inciampata sulle foglie a terra
avrei avuto paura di farmi male
o se il vento avesse soffiato troppo forte,
avrebbe potuto prendermi le cose che amo
e avrei avuto paura che nulla sarebbe rimasto

l'anno scorso odiavo l'inverno
ho pianto sopra la neve
perché era troppo fredda
avrei potuto scivolare sul ghiaccio

ho odiato soprattutto la primavera e l'estate
non mi piacevano le piante verdi
non mi piaceva il sole caldo
sono inciampata sui fiori
mi sono sciolta nel calore
non volevo andare in spiaggia non volevo indossare abiti estivi

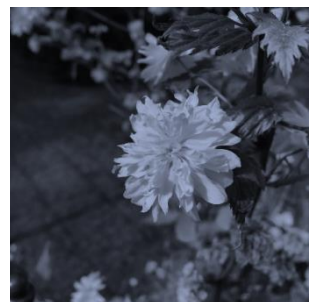
poi un giorno il pianeta non mi ha più spaventato
e ora voglio baciare la neve dell'inverno
voglio ballare sotto la pioggia di primavera
voglio sedermi sotto il sole estivo
e dormire nelle foglie dell'autunno

adesso mi sento più forte della natura
posso scuotere il vento
sono più alta delle montagne
e posso bruciare gli incendi
e posso guardare il vento nei occhi

e se tu lo volessi, potrei diventare un'altra persona
ma adesso, non vorrei cambiare
e se tu volessi, potrei tagliarmi i capelli
ma adesso, non vorrei cambiare

e se un giorno avessi una figlia
che potrebbe avere le stesse paure
ne avrei paura

e allora se avessi una figlia
io le direi che è bella
come la neve d'inverno
e come i fiori della primavera
e come il sole d'estate
e come il vento d'autunno
le direi che è bella
come un anno su questo pianeta

IMPERFECTA AMY CRONAN

Mirta entró en el vestíbulo de un blanco immaculado y el ruido inmediato de los tacones contra el suelo de cristal, los interminables pitidos de los Connects y el zumbido de las Vainas garantizaban que comenzaría su día laboral en estado de máxima agitación, como siempre. Alzó la mano para pedir una Vaina y un reluciente oval blanco se le acercó zumbando, dispuesta a llevarla adonde quisiera ir.

Entró, seleccionó el ajuste de "bosque" y la puerta se cerró. De repente, se encontró rodeada de árboles y en medio de un verde y profundo silencio. Decidió aprovechar estos momentos tranquilos – porque fugaces serían – para consultar su Connect. Tenía dos "Me gusta" para su nuevo perfil. Y un "No me gusta". El director le había puesto un "Me gusta" por la presentación que hizo sobre la metodología investigadora de la cultura joven del siglo XXI. Y el tío de anoche le había puesto cuatro estrellas. ¡Toma ya! Con estos incrementos sociales y laborales se quedaba a sólo dos puntos de una calificación crediticia de triple A en la sección financiera, y de veras los necesitaba para conseguir esa maldita hipoteca. De repente, dos gorditos puntos aparecieron frente a sus ojos y desfilaron en el aire. Con el suave ronroneo de la Vaina, sintió una inesperada tranquilidad.

En ese momento, su Connect emitió el primer pitido del día. «Uno de nuestros candidatos doctorales ha encontrado esta imagen en los archivos del CNU. Te la paso a ti a ver qué piensas. Micki.»

Cuando Mirta abrió el archivo adjunto, le salió una imagen típica de los autorretratos de la corriente milenaria. Una joven aparecía en el centro de la foto con los brazos extendiéndose hacia el espectador en un estilo clásico. De acuerdo con la corriente, su boca formaba una redonda "O" y se había aplicado un poquito de color en la piel, boca y párpados. En la esquina inferior izquierda había una pulgadita azul y el número "93", lo que Mirta sabía que representaba el sistema milenario de calificación. En definitiva, la imagen poseía todas las características de los autorretratos de los inicios del milenio, y provenía, a lo mejor, del año 2010 o incluso antes.

Mirta dirigió la mirada hacia los árboles personalizados dentro de su Vaina y un golpe de aire hizo bailar y temblar las hojas. Se le escapó un ligero suspiro. Como era habitual, no podía evitar comparar ese sistema primitivo de calificación con el que tenían hoy. Esta chica poseía una belleza simple que no amenazaba ni agobiaba, pero la verdad era que, en términos actuales, esta imagen era muy frívola. Por ejemplo, la joven tenía una pequeña alteración de color sobre la ceja izquierda y no la había tapado con maquillaje. En fin, hoy día esta imagen no sería bien acogida, lo que influenciaría no solamente sus puntos sociales sino también los laborales y financieros. Al no prestar suficiente atención a su aspecto físico le sería muy difícil conseguir una hipoteca, un préstamo, hasta una buena calificación crediticia en el futuro. . . Mirta sintió una gran tristeza, pero, aun así, abrió un nuevo mensaje para enviarle a Micki su análisis de esta foto.

I, TONYA

Arabella Fenwick

Ho appena visto il film del regista Craig Gillespie, Tonya. Si tratta di un film quasi del tutto biografico basato sulle interviste reali ed immaginarie delle persone coinvolte nello scandalo di Tonya Harding - la famosa, o forse famigerata, pattinatrice americana.

Tonya Harding non è conosciuta solo per le sue imprese sul ghiaccio ma, piuttosto, per il suo noto 'incidente' con la rivale Nancy Kerrigan nel 1994. Gillespie offre una nuova prospettiva della percezione di Tonya vent'anni dopo. Non solo ci farà ripensare a Tonya Harding, ma ci farà anche pensare a lei con inaspettata simpatia. Ricordiamo soprattutto che prima dello scandalo, Tonya Harding è stata una grande pattinatrice - era la seconda donna al mondo a poter eseguire un triplo axel in una competizione ufficiale.

Margot Robbie è l'attrice principale e, secondo me, è la sua migliore interpretazione fino ad oggi; anche lei ha imparato a pattinare sul ghiaccio per la parte (tuttavia, ha una controfigura per le grandi acrobazie). Se guardiamo la vita tragica di Tonya Harding, realizziamo che non ha avuto un'infanzia facile. Allison Janney è LaVona Golden, la sua madre spietata, violenta nei confronti di Tonya con la convinzione che il bene della figlia sia diventare la migliore pattinatrice al mondo.

Tonya ha sposato la sua dolce metà, amico d'infanzia, il losco Jeff Gillooly (Sebastian Stan). Purtroppo rapidamente la loro relazione diventa turbolenta e violenta. Gillespie affronta direttamente l'abuso domestico ma grazie a un tocco di humor nero sembra stemperarne la tensione con interruzioni comiche grazie all'inserimento delle interviste. Il violento marito di Tonya è il presunto orchestratore, con i suoi amici, dell'attacco contro Kerrigan. Possiamo quindi constatare che Tonya, circondata da persone difficili e sciocche, non ha tutte le responsabilità dell'accaduto (anche se lei probabilmente ha subito la peggiore punizione).

Gillespie crea un film di "sdegno affettuoso". Questa storia ha un ritmo veloce, con delle straordinarie inquadrature lunghe che sembrano farci sentire la voce di Tonya dire la frase: 'lo spettacolo deve continuare' alla fine del film. Per lei pattinare è la sua vita, anche se rileviamo costantemente una sua profonda tristezza a causa di abusi fisici e verbali subiti per molti anni. Fin dall'inizio, Tonya aveva pochissime possibilità di successo. Quasi un miracolo che abbia vinto tante competizioni. Per esempio è stata criticata crudelmente per i suoi costumi fatti a mano perché non aveva i soldi per comprare quelli alla moda.

A mio parere, Gillespie fornisce anche un vivido squarcio sulla storia della cultura pop con scene potenti e dialoghi emozionati tra grandi attori.

Il film è stato nominato per molti Baftas. Ieri sera, meritatamente, Janney ha vinto il premio per la migliore attrice non protagonista. Il film ha anche ottenuto tre candidature ai Premi Oscar a marzo – spero che sia un'altra notte di successo per loro.

une dyslexique

Maggie Hunt

En lisant des lettres

Je tourne la page, discerne les mots.
Ils m'approchent comme des flots,
Mais ces grosses ondes sont si grandes...
Je roule, je coule, en trois secondes
Les lettres ne me laissent rien,
Elles roulent comme moi. Je deviens
Perdue et étouffée, et vois
Des lettres, assourdies comme moi.

Écri-vaine

J'ai bien essayé. Je te jure.
Cette dissertation est si dure...
S'il te plaît, prolonge ma torture,
Ajoute-moi des jours pour conclure,
Encore des lignes, encore des larmes,
Date limite, comme un gendarme,
Une épreuve, une lutte que j'incarne.
Ma tête déborde de vacarme.

Je présente

Je cherche quelque chose à dire.
Heureusement, j'ai chose à lire.
Mais tous les symboles sur la page
Ressemblent au sable sur la plage.

Realistisches Selbstporträt eines Au-Pairs

Jenny hat ein Vorstellungsgespräch mit ihren Gasteltern per Skype. Sie gibt uns einen Einblick in die inneren Gedanken eines Au-Pairs.

Jenny sitzt auf ihrem Bett und wartet auf einen Skype-Anruf. Ihr Zimmer ist durcheinander, mehrere Kaffeetassen stehen auf ihrem Schreibtisch und die Bücher stapeln sich. Sie hört den Klingelton und wird blass.

INNERE GEDANKEN: [Ich hätte ihnen eine E-Mail schicken sollen, um mich krankzumelden. Warum habe ich mich eigentlich beworben?! Jetzt kann ich mich gar nicht mehr an die Namen der Kinder erinnern.]

(Sie antwortet widerwillig)

MUTTER: *(Herzlich)* Guten Abend Jenny, es ist schön dich endlich kennenzulernen! Wir sitzen hier im Wohnzimmer. Die Kinder sind gerade erst eingeschlafen.

JENNY: Hi! *(Sie lacht nervös)*

[Oh mein Gott, was für ein geiles Wohnzimmer. Krass! Sie müssen eine Stange Geld haben.]

MUTTER: Wie geht's? Es tut mir leid, dass wir so spät mit dir skypen, wahnsinnig spät – 22 Uhr.

[Ich bin heut' um 12 Uhr aufgestanden und ich werde bis 2 Uhr morgens Netflix schauen. Vielleicht sollte ich das nicht erwähnen.]

JENNY: Kein Ding! Ich muss noch an meinem Essay arbeiten und mein Zimmer aufräumen! Studentenleben... *(Sie lacht noch nervöser.)*

VATER: Ach so, sehr fleißig! Wir haben das bemerkt... Deine Bewerbung sieht toll aus! So viel Erfahrung mit Kindern, meine Frau und ich waren sehr beeindruckt!

[Oh nein... Ich habe vergessen, was ich geschrieben habe. Viel Erfahrung – ich hab' mal Babysitting für die Nachbarn gemacht. Sie haben mich aus irgendeinem Grund nicht wieder gefragt. Ich meine... Ist es so schlimm, dass die Kinder ein bisschen Inbetweeners geguckt haben? Es ist lehrreich!]

JENNY: (*Unsicher*) Oh, ähm... zum Glück hatten meine Nachbarn mehrere kleine Kinder und ich wurde immer gefragt, ob ich babysitten könnte. Sie mochten mich immer so...

MUTTER: Weißt du, wir hatten so viele Bewerbungen, aber niemanden mit Erfahrung. Du bist wirklich die Erste. Wir sind so froh darüber!

[Ich könnte zur Vorbereitung ja ein Buch über Kinder lesen. Wie schwierig kann es sein?!]

VATER: Wolfgang und Magnus freuen sich schon so sehr auf ein neues Au-Pair! Kara hat uns vor vier Wochen verlassen und die beiden waren so enttäuscht.

JENNY: Kann ich mir vorstellen...

MUTTER: Es war so niedlich... Ihr Au-Pair-Zimmer war direkt gegenüber von ihren Zimmern. Jeden Morgen haben die Jungs Kara aufgeweckt und umarmt. Sie war fast wie eine ältere Schwester für sie.

[Okay. War Kara ein Engel oder ein Mensch? Ich habe meine ältere Schwester gehasst. Wir haben uns immer die Haare ausgerissen.]

JENNY: Entzückend... Was machen die Jungs während der Woche? Haben Sie vielleicht Hobbys?

[Hoffentlich machen die Jungs so viel Sport, dass ich einfach eine Hockey-Mom sein kann und sie immer nur abholen muss.]

MUTTER: Aber sicher. Sie haben montags Judo oder Karate. Am Abend kommt die Spanischlehrerin. Dienstag ist immer Wasserball und Schach. Wenn sie Zeit haben, nehmen sie auch an Reitkursen teil. Am Mittwoch findet die Klavierstunde statt, erst später dürfen sie Squash spielen. Donnerstags machen wir-

[Das ist ein Haufen Hobbys. Dürfen die Kinder auch atmen?]

MUTTER: ...Und Freitagabend meditieren wir als Familie, es ist gut für die Seele - die Zeit scheint immer so knapp zu sein. Schade, dass wir nicht mehr für die Jungs organisieren können. *(Sie seufzt)*.

JENNY: Wahnsinn! Sie sind *ziemlich* beschäftigt während der Woche...

VATER: Als ich ein kleiner Bub war, habe ich viel mehr gemacht. Es ist eine Schande, dass die Schule kein Polo anbietet... Oder Lacrosse. Das soll wohl ein Witz sein!

(Sie nickt artig)

[Diese Jungs tun mir leid. Was für eine Kindheit haben diese Kinder? Spielen die manchmal einfach nur im Matsch wie normale Kinder?]

VATER: Aber Jenny, wir sollen zur Sache kommen! Warum willst du überhaupt Au-Pair werden?

JENNY: Ähmmm... *(Verblüfft)*

[Ich hätte darüber viel früher nachdenken sollen. Soll ich ehrlich sein? Ich mache eine Quarterlife-Crisis durch. Meine Noten sind im Keller. Mein Freund ist jetzt Mitglied einer Rockband und zieht nach New York. Meine Eltern haben mich seit letztem Sommer nicht gesehen... Sie wissen nichts über mein Tattoo. Ich habe gar keine Ahnung, was ich mit meinem Leben machen soll. Ich will meine Koffer packen und nicht zurückblicken. Ein Sommer weit weg vom kalten schottischen Wetter klingt traumhaft. Klar sollte ich nicht vor meinen Problemen weglaufen, aber das ist es doch, was ein Au-Pair ist, nicht? ‚Ein Wegläufer‘.]

JENNY: *(Sie zuckt mit den Schultern)* ...Ich mag Kinder?

Die Mutter lächelt ihr ermutigend zu. Jenny bemerkt plötzlich die Fotos von den Jungs in Silberrähmchen hinter ihnen. Magnus und Wolfgang scheinen sie zornig anzustarren.

SOUVENIRS ENVOLES

YASMINE LEWIS

Elle ne savait plus vraiment où cette photo avait été prise, en Egypte peut-être, ou en Iran ? Elle se rappelait juste que cet homme, beau et grand, en uniforme, elle l'aimait. Cette photo en noir et blanc minuscule, abîmée par le temps, était le seul souvenir qui lui restait de son mari. Elle tomba malade peu de temps après sa mort. Alzheimer, comme beaucoup de personnes de son âge, lui ôta tous souvenirs de sa vie passée, de son amour pour son mari, pour ses enfants, pour nous ses petits-enfants. Malgré tout, cette photo devint le seul lien qui lui restait entre elle et son entourage. Chaque jour nous lui rappelions qui nous étions et comment notre grand-père était à l'époque. On lui montra d'autres photos, des articles de journaux, des vidéos, et nous lui expliquions que c'était un homme merveilleux, au grand cœur, qui nous aimait tous d'un amour infini. Mais elle les visionnait d'un air détaché et distant. Au final, tout lui semblait illusoire. Quand on lui parlait de la photo, elle se mettait à pleurer. Elle se demandait comment il se faisait que cette photo ne puisse faire remonter de souvenirs à la surface ? Toutes les vacances à la mer, les fêtes familiales, les soirées dansantes et tous ces événements qui lui étaient si chers auparavant. Comment était-ce possible que tout cela se soit envolé ? Désormais, c'est cette femme qui s'est envolée, et qui restera à son tour en vie, à travers des photos.

Александр Великий

Aedan McCabe

Хотя Александр Великий (которого в России еще и называют Александром Македонским) умер более двух тысячи лет назад, он остается одной из самых влиятельных исторических личностей. В течении его короткой жизни, он завоевал много территорий и изменил историю навсегда. Из-за огромное количество его достижений, мы часто забываем задать такие банальные вопросы, как: «Какой у него был характер? Как он выглядел?». Эти вопросы, на которые я собираюсь ответить.

Конечно, у нас нет ни фотографий ни видео Александра, но есть ещё много о чем древние тексты и скульптуры могут нам рассказать: например, знаем, что он был человеком небольшого роста с круглым лицом и круглым подбородком. Он - человек с сильным лбом и блестящими, выразительными глазами. Его каштановые волосы украшали его лоб, завиваясь до плеч, как было модно в это время. Хотя многие описывали лицо Александра как бледное и румяное, более вероятно, что он был смуглый. Его обычно изображают в яркой Греческой одежде, но он также любил надевать костюмы завоеванных людей , чтобы местный народ его поддерживал.

Неудивительно, что подобно настоящему завоевателю, по характеру Александр был волевой и безжалостный. Он был также очень отзывчивый, и его справедливость и доброта были широко известны.

Более того, лояльность солдатов Александра - доказательство его многих позитивных черт характера. Когда он не занимался военными проектами, он любил выпить в компании женщин.

В конце концов, мы никогда не узнаем, кто действительно был этот человек, но согласно описаниям в повестях и книгах по истории, Александр Великий был человеком, достойным памяти.

Движущая Сила

Louise Nimmo

Как может быть, что мы, являясь продуктом одной и той же универсальной материи, в то же время такие различные в своих конкретных телах? Когда мы находим общее с другими людьми, мы видим в них себя, а когда мы общее не можем найти, мы осознаем нашу обособленность, нашу индивидуальность. Наши тела следуют грубой формуле: мужчина или женщина. То, что нас различает (например, у меня есть родинка на щеке, а у кого-то нет), делает нас разными. То, что объединяет нас и делает нас одинаковыми, например тот факт, что у всех две руки, сближает нас. Получается, в чем-то мы схожи, а в чем-то мы различны. Противоположные черты переплетаются с друг другом, создавая равновесие. Как часто это происходит во вселенной. Мы похожи на волны, колеблющиеся между положительным и отрицательным, всегда в движении, всегда одинаковые и противоположные.

Перед вами- портрет противоречий.

Время действия- 1955-ый год. Место действия- невзрачный промышленный город на западе Шотландии. У сталевара и его жены только что родился первый ребенок- сын. Времена тяжелые; нет водопровода и не хватает еды. Но молодая мать светится от любви и гордости. Ее муж не показывает свои чувства, жизнь ожесточила его. За внешней суровостью скрывается нежнейшее сердце, и внутри он сияет.

Восемь лет спустя этот мальчик гуляет по холмам Эйршира, собирает яйца птиц и ловит рыбу. Он смел, выделяется среди ровесников и презирает авторитет. С самого начала не было никого, кто бы мог указать ему, что делать и как себя вести. Самую большую ненависть у него вызывают лицемеры.

В возрасте двадцати лет он работает на металлургическом заводе, как и его отец. Он смотрит на своих друзей, коллег, всех, с кем он вырос, сравнивая себя с ними. Он не похож на них, и он это знает. На следующий год он впервые в своей жизни садится в самолет и взлетает к чему-то новому.

Перемотаем вперед время к тому моменту, когда ему уже пятьдесят пять лет, и как же изменилась его жизнь. Он сделал себе состояние и эмигрировал в Швейцарию. Он силен, заботливый семьянин и слишком щедр. Коллеги знают его как хорошего бизнесмена. Его дети наблюдают, как он рисует птиц нежными акварелями, чтобы подарить своей жене на день Святого Валентина. Этот человек верит в риск; не прячется, а бросает вызов судьбе. Благодаря своему оптимизму, он никогда не останавливается на достигнутом.

Может показаться странным, что в этом мужчине уживаются практичный бизнесмен и романтический художник; что он одновременно
коммерсант и любитель
рыбной ловли в
одиночестве на природе;
что он говорит, как
думает, и иногда бывает
груб, но в то же время
чрезвычайно добр и
мягок. Именно эти
уравновешенные
противоречия, я думаю, и
показывают, что он,
помимо всего, является
подлинным, именно
таким, каковы по своей
сути природа и вселенная.

Joan Tucker (1927-2002)

Mia nonna era la persona più dolce e più generosa che io abbia mai conosciuto e sono eternamente grata per aver avuto la fortuna di conoscerla sebbene solo per poco tempo. Anche sedici anni dopo la sua morte, posso ricordare il suo viso gentilissimo, il suo sorriso che la rendeva felice e quell'incessante luccichio negli occhi. È morta a 75 anni di leucemia, il 10 marzo del 2002, quando io avevo solo sette anni. Se ne è andata circondata dall'affetto della famiglia, sapendo di aver vissuto una vita bellissima, piena d'amore, di felicità e di aver realizzato tutto quello che desiderava.

Da bambina, mia nonna era la mia eroina. Guardo le foto di lei con dei tutù magnifici e ancora adesso mi sembra una principessa delle fate. Nel fiore degli anni, è stata una prima ballerina nella International Ballet Company con cui ha viaggiato in tutto il mondo. Ha recitato in tanti ruoli principali durante la sua vita ma è possibile che il più grande successo sia stato nel balletto 'Coq D'or' nel quale lei è diventata la prima donna britannica a ottenere il ruolo principale. Prima di lei, venivano scelte per quel ruolo solo ballerine russe. Inoltre, è stato in questa compagnia che ha incontrato il futuro marito, mio nonno, anche lui un ballerino di grande fama.

Dopo qualche anno i miei nonni hanno deciso di lasciare la compagnia e si sono trasferiti a Edimburgo per aprire la propria scuola di danza. È stata aperta nel 1954 e ha avuto grandi successi per circa 40 anni. Molti alunni sono passati per questa scuola e tanti di loro hanno avuto carriere brillanti nel mondo della danza. Oggi, molte delle scuole a Edimburgo sono di proprietà dei loro alunni. Mia nonna non è stata solo una ballerina magnifica e un'insegnante esemplare, ma anche una nonna e una madre di due figli, con un grande cuore e la pazienza di una santa. Mio nonno è morto solo pochi giorni prima che io nascessi, eppure mia nonna ha continuato ad essere una fonte di forza per mia mamma, incinta, e meno di un anno dopo quando mio papà è morto, non ha esitato nemmeno per un attimo ad accoglierci a casa, nonostante io fossi una peste! Abbiamo vissuto con lei per i successivi sei anni durante i quali conservo alcuni dei miei ricordi più piacevoli. Sedici anni dopo, tuttavia è venuta a mancare lasciando il ricordo una persona speciale e gioiosa che è riuscita a migliorare in un modo o nell'altro la vita di tutti quelli che le sono stati vicini.

Marcie Robertson

Двойной автопортрет Мари и Пьера - рецензия на произведение Гайто Газданова «Пробуждение»

Элеанор Соекырв

Пьер Форэ и Анна Дюмон два чужих человека, судьбы которых пересекаются благодаря случайной встрече Пьера со своим старым другом и его решению навестить Франсуа в дальней глуши Франции. После смерти отца, Пьер посвящал всю жизнь своей матери, чтобы она не терпела нужды. Однако, когда закончилась жизнь Мартины Форэ, в душе Пьера возникло тягостное чувство пустоты, так как прежние обязанности, которые оберегали его от экзистенциального кризиса, вдруг прекратились. Пьер, считая звание врача самым благородным, жалел о том, что природа его не наделила способностями доктора, ибо иначе он мог бы спасти свою мать. Но сказочным образом ему представляется возможность помочь беспомощной женщине, ведущей бессмысленную никчёмную жизнь на опушке леса, и он ею воспользуется. Стараясь пробуждать незнакомку, назвавшуюся Мари, Пьер и сам пробуждается. Несмотря на различия в их воспитании и переживаниях, у обоих остались с детства одинаковые чувства и ощущения, теперь приближающие их друг к другу.

Бродя по лесу, Пьер понимает, что если хочет оправдать своё существование, надо что-то изменить. Так как у каждого живого существа есть своя задача, позволяющая ему жить в гармонии с окружающей средой, Пьер тоже стремился к взаимодействию с кем-нибудь. Если определить счастье как его понимает Франсуа, оно должно быть чем-то таким, что не изнашивается, и здесь выявляется ошибка Пьера: он привык выполнять долг за долгом,

и после каждого достижения цели стал себя спрашивать – что дальше, что он получил от этого действия в долгосрочном плане. Чтобы отвлечь от самоуничтожительных мыслей, надо ставить новую цель, но трудно вырваться из такого порочного круга, так как человек становится все более и более зависимым от внешнего действия. Пьер нуждался во внутреннем покое, но создал себе мир непродолжительного взаимодействия, в котором было невозможно достичь постоянного счастья.

Животное состояние Мари казалось безвозвратным и оттого считалось идеальным для Пьера. Его намерение в каком-то смысле провалилось, но зато ему удалось построить новый мир для Мари, в котором существование их обоих являлось естественной необходимостью. Легче, когда у человека есть кто-то, с кем вместе противостоять всем несправедливостям жизни. Кто-то, понимающий его без слов. Даже в животном состоянии у Мари сохранялась интуиция, позволяющая ей подсознательно чувствовать близость родственной души. Мари, наверное, поняла, что не только ей понадобится помощь Пьера, но и ему надо давать что-то такое, ради чего стоило бы чем-либо жертвовать. Пьер во многом напоминает князя Мышкина: оба они чрезвычайно искренние и добродушные, хотя считаются сумасшедшими, и стараются направлять на путь истины своих «одичалых» возлюбленных. Пьер был *«архангел, шпагой пронзающий мрачную тучу»*, которая символизировала состояние Анны. Уже перед тем как она пробудилась, сквозь *«туманное небытие»* она слышала звуковое колебание его голоса. Мари *«животным безошибочным чувством ощущала приближение Пьера»*. Лишь архангелам по силе донести до человека именно ту духовную информацию, в котором он в определенный момент нуждается. Она же верила в цикличность жизни – если за зимой всегда следует весна, то непременно и в ее жизни наступает период возрождения.

При благоприятных условиях человек сам вполне способен себя исцелить силой мысли, особенно если вопрос касается нервных расстройств. С одной стороны, вся история сказочная и невозможно ее объяснить разумными доводами, но именно против методов рационализации Мари всю жизнь боролась. Кроме того, если причиной болезни являлась то, что она хотела прорваться из мира, в котором к ней относились как к средству выполнения долга или в котором она считалась объектом, рабом своего происхождения, совсем неудивительно, что она выздоровеет именно тогда, когда почувствуешь самую мощную силу в мире – любовь. Она всегда ждала большого взрыва, который закончил бы ее «несуществование», ведь только после полного разрушения возможно построить мир с самого начала. И если это не удастся, все равно ничего ее с прошлой жизнью не связывало, *«гибнет мир, о котором не стоит жалеть»*. Даже если Откровение святого Иоанна лишь доказательство его богатого воображения, неколебимая вера человека во что-нибудь может изменить его судьбу. У Анны всегда было смутное ожидание чего-то, и теперь она его нашла.

Будучи начитанной, ее мысли насыщались литературными условностями и вызывали разочарование в банальности реального мира. Только неоплатоническая трансцендентная любовь и слияние с любимым человеком, о которых писала в своих сонетах поэтесса Возрождения Луиза Лабе, являлись выходом (и входом в совсем иное бытие, не признающее земных ограничений). («*Lors double vie à chacun en suivra, chacun en soi et son ami vivra.*») Лишь такая любовь побеждает одиночество, давая человеку смысл жизни, чувство полной удовлетворенности и душевное спокойствие. Такую любовь можно сравнивать с любовью Бога к людям, и Пьер, обладающий сильной душевной энергией, в каком-то смысле тоже создал мир.

В Лувре был представлен исчезнувший и совсем другой мир, который возбудил в Пьере чувство подавленности и лишения того, на что имел право. На персональном уровне даже война не всегда считается апокалипсом – в глазах Пьера она означала хаотическую нелепость без всякого военного смысла. Но построив мир для Мари, он и построил мир и для себя. Если гибель Рима была результатом двух действующих сил, то для разрушения и построения собственного мира Анны понадобилась помощь Пьера. Как задыхался Рим, задыхалась и она перед «гибелью» (т.е. началом новой жизни) и они могли вместе вести полноценную жизнь в мире, создаваемым Пьером. Крайне несправедливо назвать Пьера средним французом, так как он отличался от других своим великодушием и нравственностью. Люди, которые не умеют «жить для себя» часто неправильно считаются слабыми индивидами, потому что они слишком отзывчивые и ими легко манипулировать, но их существование необходимо для равновесия в мире. Кроме людей «строителей», бывают и люди «разрушители», но так как всегда легче разрушить, чем построить мир, никак нельзя считать Пьера «средним французом».

В отсутствие чистого везения, апокалипсис всегда закончится разрухой и не приобретает значение метаморфозы. Медицинские чудеса остаются «чудесами», но в конце концов – в чем смысл жизни, если не верить в невозможное, не считать себя достойным счастья и любви, и не верить в пробуждение своего второго «я».

Autorretrato

Hannah Lockett

Pinto el azul de los cielos y su deslumbrante grandeza sin duda,
el rascacielos con su reflejo atestado,
y hasta la montaña con su cima aguda.

Pinto un ojo con su distinta característica delicada,
un reloj con cada giro del engranaje,
y un millón de granos de arena dorada.

Sin embargo, hay un problema
cuando hay que capturar una personalidad.
Me miro en el espejo,
un rostro complejo,
y no creo que tenga la capacidad.

El semblante me parece sin vida,
los ojos, objetos, no más.
No tengo la mano,
he intentado en vano,
no pintaré el retrato jamás.

Sono mare, porta di ogni porto

DANIELE FALCIONI

Sono mare, porta di ogni porto. Sento la pelle di persone e le loro cicatrici, memoria della memoria che non posso lavare. Prima ossa e poi sabbia, un po' alla volta mi faccio corpo e sangue di corpi e sangue senza nome. Luci spente.

Sono mare, porta di ogni porto. Ibrido e aperto al futuro, sulla mia gobba si chiudono denti stretti di paura, bianchissimi in certe notti perfino più grandi di me, che non ho confini e sono appeso alla luna, sospeso nell'universo. Luci spente.

Sono mare, porta di ogni porto. Ascolto storie che non posso dimenticare. Di quelle storie conservo nel mio corpo croste di barche, scarpe e ricordi: punti di una mappa senza centro e senza mondo. Luci spente.

Sono mare, porta di ogni porto. Senza nome, ibrido e aperto al futuro, memoria della memoria. Voce senza voce di denti stretti, sospeso nell'universo. In certe notti perfino più grandi di me, ascolto storie e vedo gobbe che vorrei dimenticare, tocco cicatrici senza nome, punti di una mappa senza centro. I miei fondali sono pieni di resti, di avanzi, di storie perfino più grandi di me.

Sono mare: memoria di tutte le luci che si sono spente prima di ogni porto.

I	M	X	W	L	Y	I	H	O	X	E	X	A	A	B	G
S	E	B	B	S	O	A	Y	T	M	Y	F	A	K	E	A
A	E	L	X	Z	N	W	P	V	T	H	Y	M	H	C	P
C	R	O	G	I	O	L	O	I	Z	A	K	S	I	Q	A
M	E	L	T	I	N	G	P	O	T	E	T	Y	R	A	B
Q	W	E	L	X	J	Z	Z	X	V	L	U	T	P	L	C
P	U	J	B	W	K	E	E	I	E	W	G	C	K	B	H
Z	K	L	A	X	U	K	U	U	P	O	I	R	Y	E	S
U	A	O	Q	J	E	E	E	I	B	V	A	I	D	A	P
J	N	Y	N	I	P	T	J	L	K	U	O	S	W	W	A
F	R	L	Y	V	O	I	I	W	Q	B	A	O	N	M	3
I	W	O	Y	C	B	E	G	E	J	Y	V	L	O	I	H
Y	U	T	I	O	O	U	E	E	D	X	Y	E	A	R	O
U	E	R	K	S	E	K	U	G	E	K	G	F	E	J	E
S	C	H	M	E	L	Z	T	I	E	G	E	L	K	W	U
E	O	M	A	E	I	Z	E	O	E	X	R	V	I	L	K

CHRIS DOBSON.....LUTHER VS. TRUMP, EINE TWITTER FEHDE
STEPH WALLACE.....EL SI MISMO
DANIELE FALCIONI.....IL SENSO DI CERTI DONI
AVRIL FALGOUT.....PORT NECHES
ABIGAIL PROWSE.....ALFREDO E MARIA
PETER GREEN.....EL CAMINO
CHARLOTTE LUKE.....L'AGE D'OR DE LA MUSIQUE
CATRIONA MACDONALD.....REBELLE
DUNCAN MACRAE.....RIPRESA DEL DIALOGO
IMOGEN MUCKLOW.....UN GIORNO ALLO ZOO
LOUISE NIMMO.....QUITTER LE NID
MATTEO RUSSO.....LEONARDO E UN SAGGIO DAL FUTURO
MIYUKI TATSUMA.....WIENEC
STEPH WALLACE.....IL VIAGGIO

MARTIN LUTHER VS. DONALD TRUMP

EINE TWITTER FEHDE

CHRIS DOBSON

@realDonaldTrump Das sind einfach falsche Nachrichten. Wer bist du? Ein CNN-Reporter?

@realMartinLuther Ich bin Luther. Ich will die Welt verändern und die Diktatur des Papstes beenden.

@realDonaldTrump Da sind wir einverstanden, ich bin auch kein Fan des Papstes. Er hat meine schöne Mauer kritisiert. Aber wieso magst du ihn nicht?

@realMartinLuther Es ist nicht nur der Papst, die ganze katholische Kirche gefällt mir gar nicht. Sie ist korrupt und verdorben geworden.

@realDonaldTrump Was meinst du damit? Hat sie Geld aus Russland bekommen? Meiner Meinung nach ist das keine Sünde.

@realMartinLuther Die Priester haben dem Volk versprochen, dass die Sünden vergeben werden, wenn man etwas bezahlt. Das stimmt aber nicht. Die Priester wollen nur mehr Geld.

@realDonaldTrump Wofür brauchen sie das Geld? Wollen sie auch eine Mauer bauen?

@realMartinLuther Die Kirche hat immer Lust auf mehr Geld. Außerdem braucht der Papst Geld, um den Bau des Petersdoms zu finanzieren.

@realDonaldTrump Ach ja, Melania und ich haben den Petersdom gesehen, als wir im Sommer in Rom waren. Der ist echt schön, oder?

@realMartinLuther Er wurde durch Lügen und Korruption gebaut! Solch ein Gebäude kann nie schön sein, meiner Meinung nach sollte es sofort abgerissen werden.

@realDonaldTrump Aber solche kleinen Lügen sind ein Teil des Handels. Es kommt nicht darauf an, WIE ein Gebäude gebaut wird, es kommt dur darauf an, dass es schön und groß ist! Wie Trump Tower z.B.

@realMartinLuther Es ist mir klar, dass Sie auch wie der Papst sind. Sie wollen nichts verändern, Sie wollen nur Geld.

@realDonaldTrump Doch! Ich will Amerika wieder groß machen, und das tue ich.

@realMartinLuther Ich habe die Nase voll von Menschen wie Ihnen, Herr Trump.

@realDonaldTrump Du arme Schneeflocke. Auf Wiedertweeten!

@realMartinLuther Tschüss. Ich blockiere Sie gerade.

El sí mismo

Steph Wallace

¿Cómo puede definirse uno mismo?

Tal concepto nos resulta extremadamente difícil.

De hecho, me parece tarea imposible si no se consideran las relaciones que mantenemos con los demás. El contacto entre personas constituye algo fundamental para el ser humano. Es más, no se puede formar parte de una sociedad sin tener un mínimo de relación con otras personas. Así pues, las relaciones interpersonales se vuelven inevitables en sociedad y son aún más necesarias para llegar a saber quiénes somos realmente. Asimismo, la comunicación no sólo es necesaria para adquirir conocimientos, sino también para vivir. Con dicha comunicación aprendemos más sobre nosotros mismos y sobre lo que consideramos importante en la vida.

Cuando nos encontramos en una etapa más adversa de la vida, dependemos más que nunca de nuestros seres queridos. Necesitamos a la gente que nos rodea para que sean la luz que nos guíe en las horas más oscuras. Como seres humanos, sabemos bien que no podemos cosechar éxitos sin el apoyo o la ayuda de otras personas. Al confiar en los demás, y viceversa, es decir, cuando amigos o familiares se hallan en situaciones difíciles y necesitan ayuda, empezamos a entender nuestra propia utilidad y tomamos conciencia de nuestra importancia en la comunidad. Gracias a las relaciones familiares tan estrechas que establecemos, podemos examinar nuestra percepción del mundo, lo que a su vez nos permite empezar a comprender las razones por las cuales somos como somos o, en otras palabras, las influencias que han contribuido a que seamos la persona que hoy somos.

A la luz de estas observaciones, he llegado a la conclusión de que no somos nadie sin nuestras comunidades. Esto quiere decir que nuestras relaciones con los demás son esenciales para conocernos mejor a nosotros mismos. Por lo tanto, sólo al analizar tales relaciones podemos llegar al sí mismo.

Il senso di certi doni

DANIELE FALCIONI

Non pare mai tempo di capire il senso
di certi doni. Eppure mai
con in mano una luce di fiamma ho temuto
nuove lune e inverni nuovissimi.
Oltre i templi polverosi d'algebra
e i calcoli di cristallo, sorride il mio pastore,
persona gentilissima e onesta,
voce senza denti fra stelle enormi.
Somiglia al calmo incantesimo
dei cucchiaini d'argento che girano
e girano in tondo nelle tazzine del bar.
Ma il mio pastore è altrove, sottomondo.

Greetings from scenic

PORT NECHES

AVRIL FALGOUT

КОГДА ФРАНЦУЗКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ИЗ КАНАДА
БЫЛИ СЕЛЯНИН ОТ НОВОГО БРИТАНСКОГО
ПРАВЛЕНИЯ ЗНАЧИЛИ НА ЮГ.

КАНАДА

НОВАЯ АНГЛИЯ

ОНИ ПРИШЛИ В БОЛОТА ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИИ В
ЛУИЗИАНЕ. «АКАДИАНЕ» - В КОНЦЕ КОНЦОВ
- «КАЖАНС»

ЛУИЗИАНА

С ИЗ МУЗЫКОЙ, СДОЙ, ЯЗЫКОМ, И РЕЛИГИЕЙ И ЗАСЕЛЯЛИСЬ В БОЛОТА НА
ЖИЗНЬ БЕДНОГО НАТУРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. СОВРЕМЕННИКИ ИХ КУЛЬТУРА ВМЕСТЕ С КУЛЬТУРОЙ
СВОБОДНЫХ ФРАНЦУЗСКИХ АФРИКАНЦЕВ, В ОТСУТСТВИИ БОЛЬШОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И БОЛЬШОЙ
ТРАНСПОРТНОЙ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА, КАЖАНЫ ЖИЛИ В ПУЗЫРЕ.

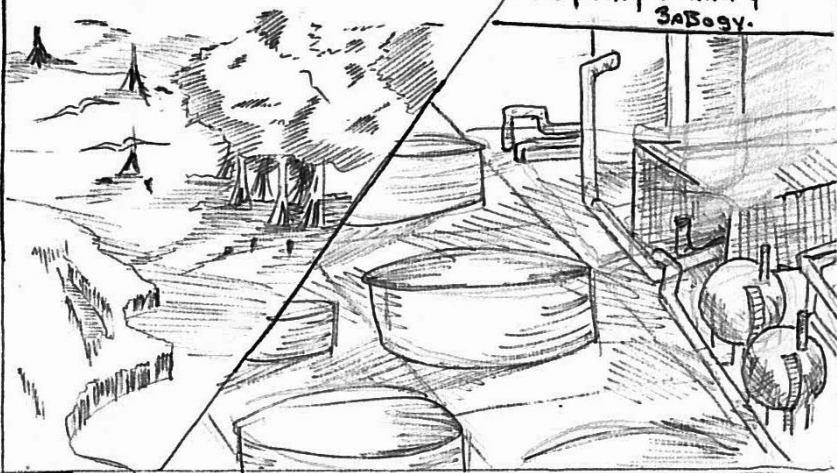

ОНИ БЫЛИ ВРЪЗЬ ОТ АМЕРИКАНЦЕВ БЫЛИ
СЧАСТЛИВЫЕ - "LESSEZ LES BON TEMPS ROULER!"

Все хорошо
Пока не
Обнаружим нефть
В этом месте

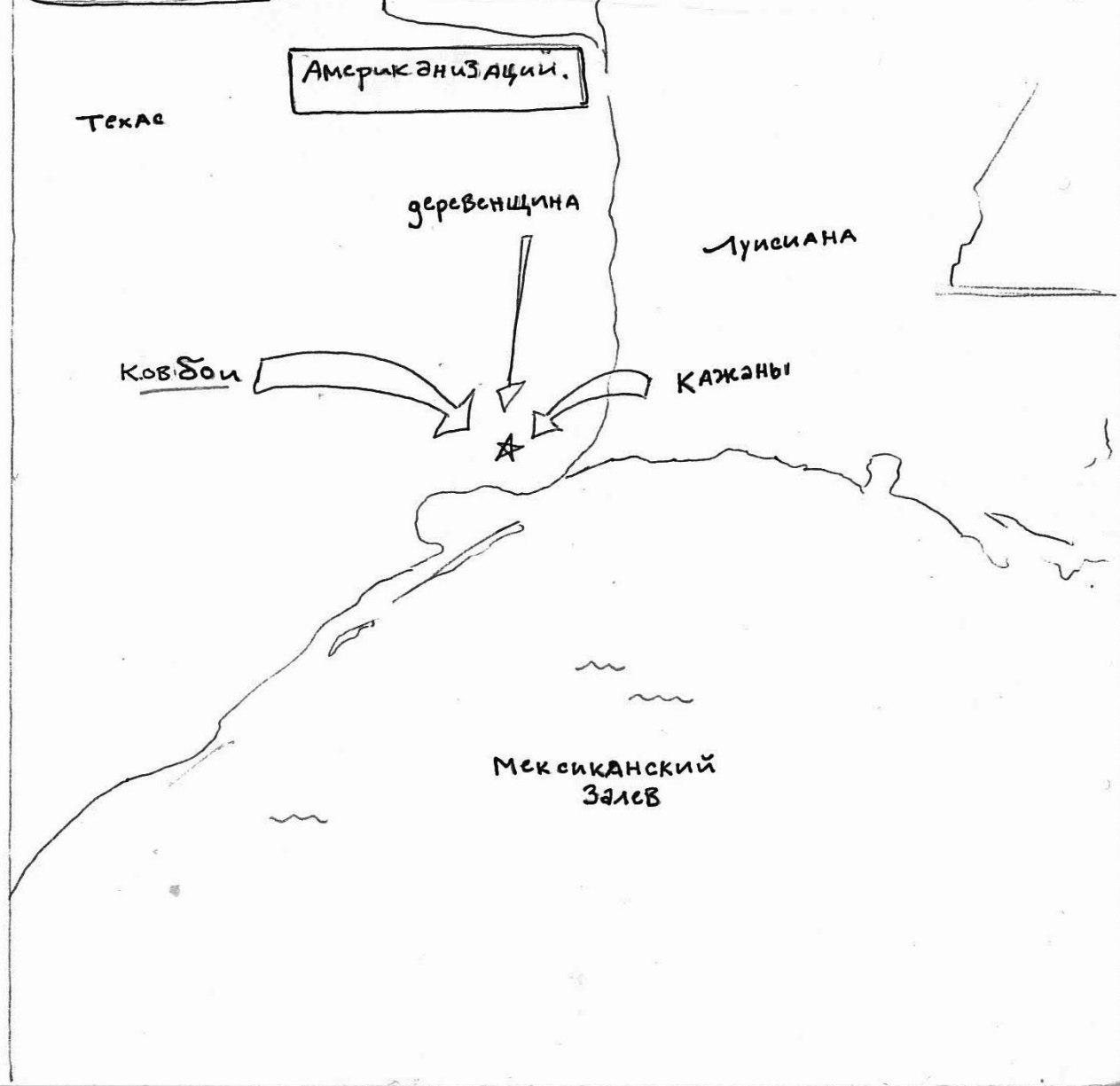

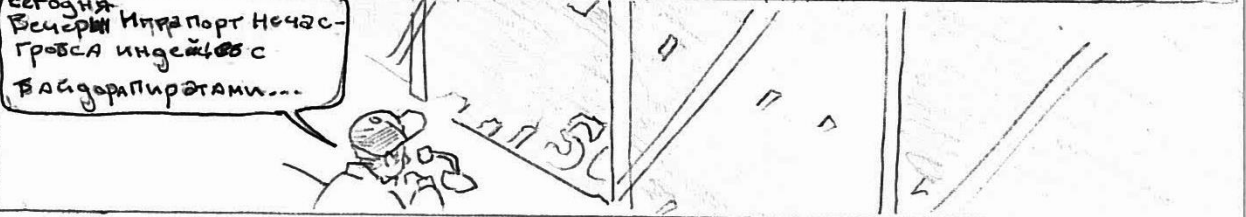
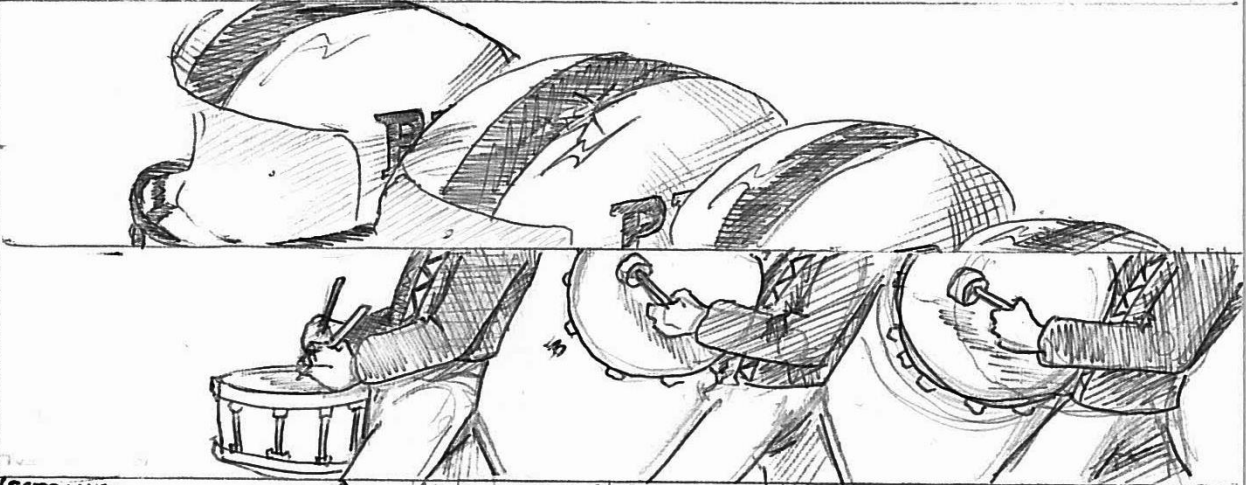
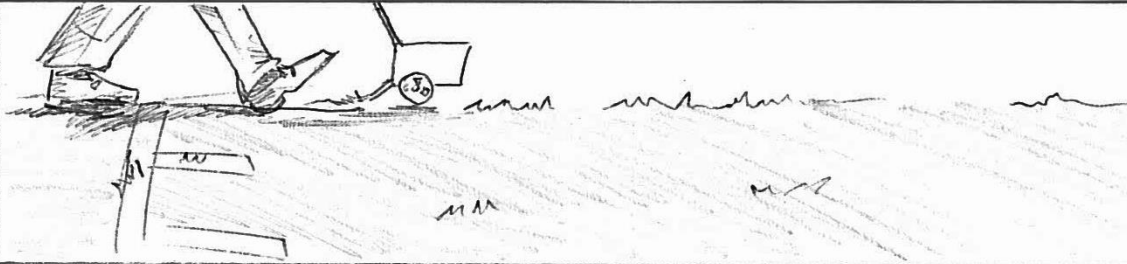
Пузырь лопнул - ДТысячи американцев
Приходят в место на работу, разрастающаяся
Болотистая местность...

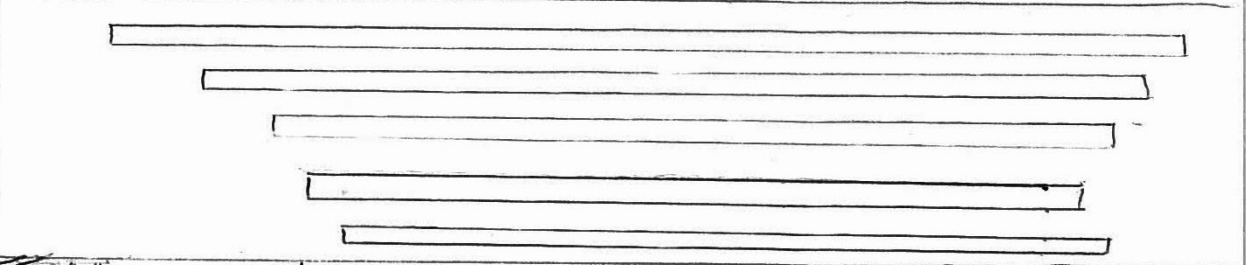
уступаем
дорогу
нефтепереработочной
Заводу.

А Кожаны должны жить далеко в болоте, или, они, присоединятся к району
В Техасе например - порт не час, гробов и не держат, чтобы работать
Подвергаться...

сегодня
вечер
Импорт нечас-
гровса индейцев с
байдаропиратами...

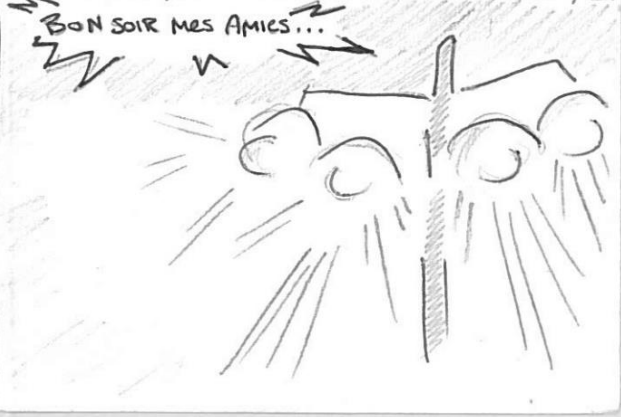
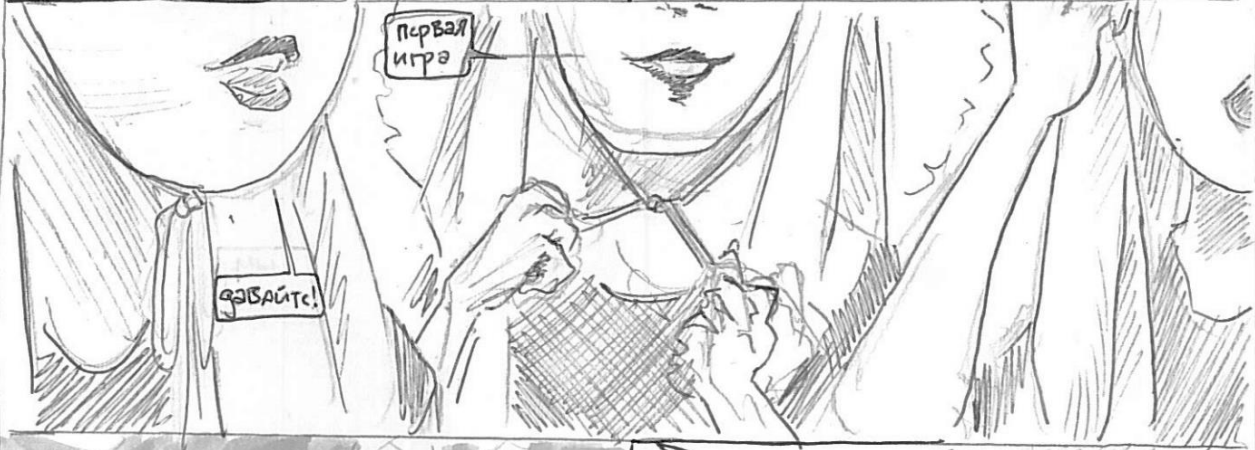

Кто-то знает
Мои бумажки
для волос

Сколько времени
ушло сор?

Куржани? Он
Понёс твои
Книжки?!

КАК ТЫ
ответил на
Последний
Вопрос?!

ALFREDO e Maria

Abigail Prowse

«Parti così presto?», chiese Maria. Poi aggiunse: «Hai dimenticato di prendere.... ». «Non importa», rispose Alfredo...

«Ma l'hai appena comprato», disse Maria, prendendo la tazza di caffè che gli ha preparato «e secondo me ti serve energia!»

«Hai ragione...scusami, oggi sono un po' distratto». Alfredo prese la tazza, con un sorriso triste. «Grazie mille».

«C'è qualcosa che ti turba?» chiese Maria gentilmente.

Alfredo la guardò e, dopo una breve pausa, sospirò. «Non vorrei buttarti giù. È una storia abbastanza lunga».

«Per fortuna, il turno è appena finito,» disse lei, togliendosi il grembiule «e non ho nient'altro da fare!». Si sedette ad un tavolo vicino e fece cenno verso la sedia di fronte. «Siediti, mi raccomando». Erano solo in due nel bar, col buio della notte fuori.

Alfredo si buttò sulla sedia, stanco. «Penso di averti visto da qualche parte prima», lei disse, «lavori qua vicino, giusto?»

«Sì», rispose Alfredo, «lavoro come avvocato per un'azienda qui di fronte». Sorseggiò il caffè e sorrise. «Sono Alfredo, comunque» aggiunse.

«Maria», lei disse, «piacere. Non è stressante, un lavoro così? Io impazzisco qui nel bar, e faccio solo otto ore al giorno!». Rise, e i suoi occhi brillavano.

Anche lui rise. «Diciamo che stasera sono uscito presto dall'ufficio».

«Ma sono le nove di sera!» Maria esclamò. «Ecco perché sembri così disorientato».

«Non è proprio per quello...» Alfredo mescolò il caffè lentamente, freddo ormai. «Ti ho detto che è una storia lunga».

«Meglio iniziare adesso, allora».

Alfredo finì l'ultima goccia del caffè. «Ok. Ho iniziato stamattina...».

El camino Peter Green

Arroyos balbucean
delicadamente y babeos
de barro enlucen
las piedras
amartilladas que
pareciendo ranas, dejan
su camuflaje, plantando
su fría dureza en
mis manos.

Las papas que
él sacaba los veranos
de mi niñez,
que él resucitaba
de su reposo,
tenían la misma
quietud aturdida en
mis dedos. Pero
los terrones enlodados
que él desenterraba ya
se secaron hace mucho
bajo el mismo sol
que nos abrasa
indiferentemente.

La oscuridad rebosa en
mi elongada sombra mientras
pauso al lado del riachuelo.
En la distancia las zarzas
se ríen mientras arden.
Mirándome, en este
inmovilizado momento,
saben que me quemo;
y que el sol me consume.

Sé que el
arroyo ofrece su néctar
alegremente
como, cuando yo,
corría hacia él,
entusiasmado
con su agua,
vertiéndola.

Se ponía recto
bebía
y se reía
al contarme
que su padre
podía sujetar
una pala
como su padre y abuelo.

Los filos de
luz mundan
las nubes mientras
mis recuerdos de
nuestros encuentros
palpitan,
ligeramente,
ante
mi vista.

No tengo la pala
que él tenía;
Escribiré con la mía.

L'âge d'or de la musique

Charlotte Luke

Elle habitait seule, avec ses affiches. Elle portait des lunettes rouges. Elle avait les cheveux courts et frisés. Ses mouvements étaient fluides et rapides, comme si elle dansait partout, tout le temps. Elle jouait de la guitare. J'allais la voir tous les jours après l'école. Elle jouait ses disques et me disait, d'un ton monotone : « Tu gâches ta vie. » J'acquiesçais, respectueusement. Je ne comprenais pas, je n'avais que douze ans.

Elle me montrait son affiche d'Elvis Presley, qui souriait de toutes ses dents, plus hautes que le manteau de la cheminée.

« C'était le Roi. » elle disait. A moi, elle disait : « Tu dois être Roi. »

Elle continuait : « Tu ne dois pas poursuivre avec ta musique *classique*. Qu'est-ce que c'est un violon de toute façon ? Tu ne peux pas le brancher. Tu ne gagneras pas d'argent si tu persistes à jouer du *violon*. » Et je disais « Oui, madame, mais je joue de l'alto » parce que je la respectais, et que j'avais douze ans.

Je l'écoutais quels que soient les mots qu'elle proférait. Puis elle disait « mademoiselle » et je marmonnais « Désolé. » Elle fronçait le nez. « Un alto ? Un peu mieux qu'un violon, oui, mais tu peux t'améliorer. »

Elle m'a écouté dans un concert, celui de mon orchestre à l'école. Elle n'avait pas d'enfants, mais elle était curieuse. « Je voulais voir quel type de musique ils vous donnent. » Je pense que nous avons joué « Hiver » de Vivaldi. Elle est partie. Moi, j'étais curieux aussi. Je l'ai suivie.

« À qui jouez-vous de la guitare ? » j'ai dit.

« À personne » était la réponse. « Je joue pour moi-même. »

Un jour, je suis allé chez elle, et elle m'a donné des disques d'Elvis Presley. « Je n'en ai plus besoin », a-t-elle dit. Je les ai rapportés chez moi sans un mot de merci.

Je les ai écoutés ce soir-là, et je me suis demandé si le monde serait encore le même. J'ai commencé à mettre

de l'argent de côté pour acheter une guitare. Mes parents étaient étonnés. « Tu ne t'intéresses plus à la musique » mon père a dit. « Non, » j'ai dit. « Je ne m'intéresse plus à la musique que tu aimes. »

Les mois, puis les années défilaient. J'ai commencé à passer de plus en plus de temps loin de mes parents et de mes autres amis. Pas délibérément, mais je pensais qu'ils se désintéressaient de moi. Le problème, c'était que je n'avais qu'une amie, et qu'elle ne voulait pas toujours me parler.

« Je suis trop occupée, » elle a dit, un jour, avec impatience. « Trouve un ami. »

« Je préfère la musique. »

« Tu as la musique. Tu voudrais quoi d'autre ? »

« Rien, » j'ai dit mal à l'aise. Elle m'a regardé intensément. J'avais vingt ans. Nous nous sommes assises dans sa salle de séjour, huit ans après la première fois que j'avais écouté Elvis Presley. J'avais commencé à fumer. J'avais les cheveux longs. J'avais recommencé à écouter de la musique classique.

« Le tabagisme nuit à la santé, » elle a dit.

« Je m'en fiche. »

« Pourquoi est-ce que tu es tellement têtu ? J'aimerais bien que tu aies à nouveau douze ans. »

« Moi aussi. »

Elle m'a scruté. « Tes amis. Qu'est-ce qui s'est passé ? »

« Je ne sais pas. Je ne leur parle plus. »

« Pourquoi ? »

« Parce que. Je n'ai pas besoin d'amis. J'espère que vous le comprenez. »

« Bien sûr que je le comprends. Tu as été adolescent. Tu as découvert la musique pour la première fois. Tu es obsédé par la musique. »

« Ça n'est pas vrai ! »

Je voulais lui dire que...quoi ? Que c'était la musique, simplement ? La musique...la musique...tout à coup, tout semblait ridiculement simple.

« Tu n'es plus un adolescent » elle a dit gentiment. « Tu le sais, oui ? »

« Oui madame. »

« Mademoiselle. »

« Oui. Désolé. »

J'ai quitté la maison. La semaine suivante, j'ai vendu ma guitare. Mes parents m'ont demandé pourquoi, mais je n'ai pas pu leur donner de réponse.

Parfois, aujourd'hui, je crois qu'elle n'existe pas. Ces années de mon adolescence...je regrette qu'elle les ait définis. La musique, c'est un mystère. Je sais qu'elle ne s'intéressait qu'à la musique. Pas à moi. Et quelquefois, je me lamente sur le fait qu'elle préférait ses affiches sur son mur, qu'elle me regardait sans me voir, que j'étais vrai, mais manifestement pas suffisant pour elle. Elle était la musique, onirique, partout, mais de nulle part.

Rebelle

C'était une sombre nuit d'automne, mais il ne faisait pas froid dans la maison de Ruth, ma meilleure amie. Nous étions assises à la table dans la cuisine : moi sur une chaise, elle sur la table. C'était une fête, mais nous étions distraites par un gâteau. Nous avions l'air très heureuses sur la photo. Comment pourriez-vous savoir que l'une d'entre nous venait de pleurer ? Nous étions toutes les deux déguisées – moi comme Blanche Neige et elle comme la Belle au bois dormant - mais vous avez peut-être remarqué quelque chose d'étrange à propos de la petite princesse à la robe rose : les mèches vertes éclatantes dans les cheveux.

Pourtant, il y avait de petits indices dans la pièce, pour indiquer la date : La lampe près de la porte produisait une lueur rouge vif - l'ampoule avait été changée - et des doigts fantomatiques, découpés dans du papier noir, rampaient à travers la porte du placard. Il y avait un morceau de ficelle à travers la cuisine, d'un côté à l'autre, et de cette chaîne pendaient des beignets remplis de confiture. Le jeu consistait à essayer de les manger sans les laisser

tomber. Ma sœur aînée ne perdait jamais, bien que son beignet soit le plus haut de tous. Vous l'aurez deviné : c'était le soir d'Halloween.

J'ai redécouvert cette photo il y a quelques années. Comme toutes les autres photos de mon enfance, les couleurs semblent plus brillantes que tout ce que je vois aujourd'hui, même si la technologie a évolué à pas de géant. Quand je l'ai vue, ce qui a attiré mon attention, c'était l'étrangeté des cheveux verts. Je n'oublierai jamais l'histoire. J'étais arrivée, ce soir-là, et sa grande sœur m'avait dépassée dans le couloir, déguisée en sorcière avec des cheveux teints. Sa mère avait presque fini de faire la même chose pour Ruth, mais peut-être qu'elle n'aurait pas dû commencer, parce que presque aussitôt qu'elle m'a vue, Ruth s'était mise à pleurer. Non, elle ne voulait pas être une sorcière. Nous devions être des princesses ensemble. Pourquoi personne ne le comprenait ? Ainsi, la robe de sorcière a été abandonnée et la robe rose de Disney a été trouvée aussi rapidement que possible. Une heure plus tard, les larmes avaient été oubliées et Blanche-Neige et la Belle au bois dormant étaient assises dans la cuisine, avec du glaçage sur les doigts. Peut-être que le problème, c'était juste que Disney n'avait pas encore créé la bonne princesse pour cette petite écossaise, avec ses cheveux roux, et son choix de mode un peu « Rebelle ».

CATRIONA MCDONALD

**Ripresa del *Dialogo della Natura e di un
Islandese***

Duncan MacRae

«Sei tornato» annuncia una voce rauca.

«Sono passati duecento anni, e mi sentivo obbligato a ritrovarti per concludere questa conversazione tra noi che non mi ha mai soddisfatto. In solidarietà con altri della mia specie abbiamo iniziato un processo che ha fatto sì che la mia isola, dove da secoli i miei compatrioti lottavano e perdevano sempre contro di te, è ormai diventata una delle civiltà più illustri del mondo e della storia umana, superiore a quei Paesi che una volta erano le culle antiche della civiltà; cioè la Grecia, l'Italia e l'Egitto. Dalle nostre case teniamo fuori anche il freddo più estremo, e dentro ci ricreiamo delle temperature tropicali. Non è che sono venuto per vantare la tua sconfitta, ma...».

«Mi avete sconfitto, è innegabile. Durante un periodo breve avete sciolto i miei ghiacciai, avete distrutto le mie foreste, e gli altri abitanti di questa terra sono in via di estinzione. Tuttavia, oltre alla sofferenza animale, le conseguenze della mia sconfitta riguardano voi esseri umani. Non ti rendi conto che tantissimi della tua specie soffrono?».

«È certo che gli umani soffrono ancora», interrompe l'Islandese. «Ma col tempo il nostro progresso eliminerà una porzione considerevole di sofferenze, quella che proviene da te, come abbiamo già fatto in Europa. E perché preoccuparmi della distruzione che è stata necessaria per potere vivere bene in questo mondo una volta inabitabile?».

«Non vedi che la sofferenza degli altri esseri – compresi gli umani – è direttamente legata al modo in cui vivete in Islanda e in altri paesi simili? Come ti ho spiegato due secoli fa, il mio ruolo è di mantenere l'equilibrio, e anche voi umani sarete travolti dalla mia sconfitta. Non ti accorgi che ci sono molte più persone che soffrono ancora oggi? L'eccesso di benessere di quelli della tua parte del mondo ha sconvolto l'equilibrio, e la mia morte eventuale sarà la fine anche della cosiddetta civiltà di cui ti vanti».

La Natura guarda negli occhi dell'islandese, e all'improvviso la sua testa cade a terra.

UN GIORNO ALLO ZOO

MOGEN MUCKLOW

Ricordo molto bene quel giorno... arrivai alle porte dello zoo alla periferia della città dove un vecchio uomo mi salutò. « Posso aiutarla?» l'uomo mi domandò in maniera ostile. «Sì», io risposi entusiasta, «ho visto la sua inserzione pubblicitaria nel giornale la settimana scorsa e vorrei fare domanda per il posto». L'uomo mi guardò dalla testa ai piedi e rise sarcasticamente «Sta scherzando? Lei...?». Questa risposta mi scioccò molto. Il mio viso si tinse di rosso per la rabbia. «Si calmi, è uno scherzo! Facciamo il colloquio adesso, va bene?» Mi fu subito chiaro che questo uomo era strano ma non mi importava, avevo davvero bisogno di quel lavoro... «È pronta? Allora iniziamo. Prima domanda... di che colore è una zebra?» mi domandò. Non ero sicura se mi stesse prendendo in giro ma io decisi di rispondere professionalmente. «Le zebre hanno strisce bianche e nere» risposi con una faccia seria. L'uomo fece un sorrisetto e disse semplicemente «E quante gambe han...?» Lo interruppi prima che potesse finire «Guardi...ho fatto molta strada per venire a questo colloquio e non apprezzo il fatto che Lei mi stia facendo perdere tempo!». Stavo per andarmene quando vidi qualcosa con la coda dell'occhio e mi fermai immediatamente. «Stia fermo... non muova nemmeno un muscolo» sussurrai «il leone è fuggito e sta camminando verso di noi». L'uomo rise fragorosamente e ridacchiò in modo sarcastico. «Suppongo che lei stia scherzando, vero?». Ma non era un scherzo e dovemmo scappare il più velocemente possibile prima che fosse troppo tardi! «Mi segua» ordinai e presi la sua mano fermamente. Corremmo velocemente verso il negozio di articoli da regalo e chiudemmo la porta. Dopo aver ripreso fiato, l'uomo si voltò verso di me e sorrise «Complimenti! Il lavoro è suo...».

QUITTER LE NID LOUISE NIMMO

Il a eu un rêve une nuit. Son rêve lui a donné les instructions qu'il fallait suivre, comme si c'était le destin. Alors, le lendemain, Borys Kurachenko a déclaré à ses parents qu'il devait aller en Suisse, puis à Paris, même s'il ne savait pas tout à fait pourquoi. Il leur a dit qu'il serait réalisateur. Il leur a confirmé qu'il était sérieux. Les parents, qui viennent d'une stricte culture de l'est, étaient dégoûtés qu'il veuille gâcher son éducation. Ils lui ont demandé de partir et de ne jamais revenir.

C'est comme ça que Borys a quitté sa maison à Venise. Il a voyagé à travers la Suisse. Il ne se souvenait pas des noms des endroits qu'il voyait, mais certaines de ses photos ont été prises à Montreux, je connais bien ces montagnes au bout du lac.

Ensuite, on s'est retrouvés à Paris. Il était ravi, motivé, jeune. Nous étions plusieurs personnes : italiennes, indiennes, françaises, russes et moi. On parlait dans toutes ces langues, devant la tour Eiffel. Nous jouions avec l'ancienne caméra de Borys ; on se filmait en train de sourire, de parler, de contempler les uns les autres. Il n'y avait pas de son, et il fallait développer le film afin de le regarder. Borys nous a montré ses photos, et il nous a demandé d'en choisir une chacun.

J'ai choisi cette photo-ci : la silhouette d'un toit avec son antenne, soutenant une ligne d'oiseaux, je pense que c'étaient des étourneaux. En arrière-plan, dans la plus grande partie de la photo, on voit le ciel. Des nuages tachés de jaune, de rose et de violet par un soleil bas, devant le bleu azur de notre atmosphère. Il y a un oiseau qui vole. Comme le soleil, on ne sait pas s'il va vers le bas ou vers le haut.

Dialogo di Giacomo Leopardi e un saggio dal futuro

Nel tentativo di scappare dalla sua malinconia totalizzante, Giacomo Leopardi andò in vacanza alla spiaggia di Kingston in Jamaica.

«Triste. Io sono triste», mugolò Giacomo Leopardi sotto l'ombrellone. «Sono nato per essere triste e niente mi può aiutare, neanche questa spiaggia».

«Ahi Mon, non preoccuparti di niente», rispose una voce calda. «Sii felice: è semplice!».

«Chi è?» domandò Giacomino. «Chi interrompe la mia solitudine?».

L'estraneo rispose: «Sono Bob Marley! Piacere!».

«Ma cosa ne sa lei della felicità?» rise amaramente il piccolo italiano. «Mi pare che Lei non abbia la più pallida idea di come mi sento».

«Di come essere felice io ne so molto. Basta fare come i rastafariani».

«Ma non ha letto le *Operette morali*?» urlò Giacomo Leopardi, togliendosi gli occhiali da sole, «L'uomo è incapace di essere felice perché Dio lo ha creato così».

«No, non è vero!» rise il giamaicano. «Non hai ascoltato i miei dischi? L'uomo è stato messo qui per godersi il mondo in pace. Pace!».

«La musica è solo una distrazione dalla malinconia che ci isola», borbottò Leopardi.

«Ho capito, ho capito, fratellino mio», disse l'uomo con i dreadlocks. «Sei triste perché sei un po' brutto, e forse non hai una ragazza. Meglio così (canticchiando): "No, donna, non piangere"».

«No! Non è così», esclamò Giacomo Leopardi. «Anche l'amore è una distrazione. La mia tristezza è cosmica, è universale».

«Guarda, quest'erba qui ti farà sentire la felicità cosmica», spiegò Bob Marley, «se metti questa nella tua pipa, andrà tutto molto meglio».

«Ah, la ginestra», proclamò Giacomo Leopardi con un sorriso «che bella questa pianta che cresce coraggiosamente sulle pareti del Vesuvio. Ho scritto una canzone su di essa».

«Anch'io, amico, anch'io!».

Matteo Russo 😎

Wieniec
Miyuki Tatsuma

W głębokich odmętach mej wyobraźni,
Głaskam Twe czoło,
Bo tak mi jest różniej.

W mojego umysłu tajemnej sieni,
Tam Cię całuję,
Tam nic się nie zmienia.

Tam, gdzie nikt nigdy mi nic nie zabroni,
Głaskam leciutko,
Dotykam Twej dłoni.

Tam, w mej własnej sekretnej krainie,
Wraz z Tobą chodzę
Gdzie mi nie przeminiesz.

I choć rozpaczliwie bym tego chciała,
W prawdziwym świecie
Nie będę Cię miała.

Nie raz wspominam ten
boleśnie piękny dzień,
Gdy obok mnie szedłeś,
Ja z Tobą
jak cień.

Gdy zobaczyłam jak idziesz w mą stronę,
Byłeś jak
zjawisko
ze snu wprost wyśnione.

Tak bardzo chciałam

zbliżyć twarz to Twej twarzy,
Bo od jakże dawna
O Twych ustach marzę...

Gdy Ty uśmiechałeś się
w szczerzej przyjaźni,
Ja dogorywałam,
W ogniu własnej kaźni.

Na próżno badałam oczu Twych błękity,
Znajdując tam tylko
Mur przyjaźni
nieprzebity.

Wianek mych marzeń zdejmuję więc z głowy,
Powieszę na ścianie,
I zacznę dzień nowy.

Czasem tylko gdy zapadnie noc ciemna,
Znów go założę,
Ruszę w świat mój tajemny.

Wezmę Cię za rękę, która mnie nie chciała
I będę czułości
Miał łez wylewała.

I Ty mnie obejmiesz jak za nigdy czasów
Razem pójdziemy
Do pobliskich lasów.

Razem chadzać będziemy, mój ideale,
Jak gdyby nie istniał
Świat prawdziwy wcale.

A tymczasem, w tym świecie bez wesela
Wystarczy mi Ciebie
Mieć jako przyjaciela.

Il viaggio

Steph Wallace

Definiamo il viaggio come uno spostamento da un luogo ad un altro. Ma è possibile circoscrivere questo movimento? È semplice – non si può. Il viaggio, per me, è un concetto di infinite opportunità. Viaggiare è l'unico modo per conoscere meglio se stessi. Con le nuove esperienze e conoscenze acquisite la comprensione del mondo si sviluppa e si cominciano a capire le proprie preferenze ed il ragionamento alla base della propria percezione del mondo. Viaggiare ci costringe a uscire dalla propria "zona di sicurezza". La gente nuova che si conosce durante il viaggio ci permette di apprezzare le individualità e le differenze che esistono tra di noi. Quando ci si imbarca per un viaggio, si entra nel regno dell'apprendimento continuo perché si iniziano a conoscere altre culture e così, più impari, meno sai. In questo modo, il viaggio si converte in un viaggio educativo. E anche se non si riesce a capire la lingua o la cultura del posto, ci sono dei piccoli gesti che sempre trascenderanno i confini – un sorriso, un abbraccio – che, nonostante le differenze, ci fanno sentire una comunità.

Autores / Autori / Beitragende / Auteurs / авторы статей

Shauna Caskie

Soy una estudiante de cuarto año de Español y Lingüística. Esta es mi primera publicación, mi primer poema en español y la primera vez que escribo en un estilo literario en español fuera de clase.

Sophia Coyne

Sono americana e sono una studentessa del primo anno di storia in questa università. Ho studiato italiano per molti anni. Scrivevo nella mia rivista italiana durante gli anni del liceo, quindi sono molto onorata che un mio testo sia stato pubblicato su Babble.

Amy Cronan, Estudiante de cuarto año de Chino y Español. Hoy en día la gran parte del valor de un individuo se basa en su popularidad en las redes sociales. *Imperfecta* imagina un escenario futurístico en el que los “me gusta” que recibimos por nuestro aspecto físico tienen una influencia oficial en nuestro estatus financiero y profesional.

Chris Dobson

Ich studiere Deutsch und Anglistik und bin im vierten Studienjahr. Mein Twitter-Streit zwischen Martin Luther und Donald Trump gewann den ersten Preis in der

Undergraduate- Kategorie eines Wettbewerbs des DAAD und des Institute of Modern Languages Research.

Daniele Falcioni

Sono uno studente di Dottorato e tutor di lingua italiana all'Università di Edimburgo. Insegno scrittura creativa in lingua italiana. Sono poeta e scrittore con cinque pubblicazioni all'attivo.

Avril Falgout

Аврил изучает русский язык и историю искусства в Эдинбургском университете. Она на втором курсе. Недавно Аврил начала работать над большим проектом комикса, действие которого происходит в её родной стране, но герои которого говорят по-русски. Надеемся, вы сможете оценить художественный талант Аврил!

Arabella Fenwick

Sono una studentessa di italiano all'ultimo anno dell'università. L'anno prossimo vorrei viaggiare in Giappone. Poi spero di trovare un lavoro!

Green, Peter. Edita, Escribe (en español). Lee sobre derecho, también. ¿Le gusta el verso? ¡No es ninguna sorpresa!

Maggie Hunt est une étudiante de 4e année. Elle étudie l'arabe et le français et elle vient de Cambridge. Elle consacre son temps libre à écrire sur la vodka et à chanter.

Jane Kenny

Ich bin im zweiten Jahr meines Jura- und Deutsch-Studiums. Mein Beitrag ist ein rein fiktionales Werk. Ich bin zweimal Au-Pair gewesen und würde es jedem empfehlen, der sein Deutsch verbessern will!

Yasmine Lewis

J'ai 20 ans et je suis étudiante en Erasmus à l'université d'Édimbourg. Je suis passionnée par la lecture, l'écriture et le dessin.

Hannah Lockett

Estudio Español y Administración de Empresas en la Universidad de Edimburgo. Este poema es el primero que he escrito y publicado en español. ¡Que lo disfruten!

Charlotte Luke

J'étudie le français et la littérature anglaise. Je suis en première année à la fac d'Édimbourg. L'écriture créative me plaît depuis toujours, c'est très important pour l'expression de soi. Je suis anglaise, et j'habite à Inverness dans le nord de l'Écosse depuis neuf ans.

Catriona Macdonald

Je suis en dernière année de littérature anglaise et de français à l'université d'Édimbourg et je viens d'une petite ville du nord-est de l'Écosse. Dans mon temps libre j'aime chanter dans les chœurs de l'université.

Duncan Macrae

Sono uno studente di francese e italiano al suo ultimo anno. Dopo essermi laureato vorrei andare nel Quebec a fare l'assistente d'inglese. "Sono uno che spera di sciogliersi prima dei ghiacciai polari

Aedan McCabe

Эйдан - студент второго курса отделения русского языка и литературы. Он начал изучать русский язык в университете полтора года назад и уже сделал грандиозные успехи

Imogen Mucklow

Sono una studentessa londinese all'ultimo anno di università. Studio italiano e storia dell'arte. Dopo la laurea, spero di trasferirmi a New York per lavorare come curatrice in una galleria dell'arte.

Louise Nimmo a presque fini sa licence en langues, à savoir le français et le russe, et ensuite son ambition est d'aller en Italie afin d'enseigner les langues et de développer son style en peinture. / Луиз на четвертом курсе и изучает французский и русский языки. Она из Шотландии и любит путешествовать.

Abigail Prowse

Sono una studentessa londinese all'ultimo anno di università. Studio italiano e letteratura inglese e dopo la laurea spero di trasferirmi a Udine, in Friuli-Venezia Giulia, per insegnare inglese in una scuola.

Marcie Robertson

Sono una studentessa scozzese all'ultimo anno di Università. Studio italiano e spagnolo. Non so ancora cosa mi riservi il futuro ma per il momento sto cercando di lavorare come insegnante a Edimburgo.

Matteo Russo

Sono uno studente del quarto anno che studia italiano e tedesco e ascolta qualche volta reggae. Matteo è fermamente contro il consumo della cannabis e della filosofia pessimista.

Eleanor Soekorv

Элеанор - студентка четвертого курса отделения русского языка и литературы. Она родом из Эстонии и уже давно изучает русский язык, который до сих пор безумно любит.

Miyuki Tatsuma

Jestem studentką trzeciego roku kierunku English Literature. Wychowałam się w Polsce, ale mój ojciec jest Japonczykiem, a matka pół Polką, pół Włoszką. Fascynuje mnie wszelkiego rodzaju mitologia, folklor oraz wierzenia magiczne.

Steph Wallace

Soy una lectora ávida y este hobby conlleva una pasión por la escritura. Disfruto de la libertad de escribir lo que me venga en gana. Además, me encanta expresarme en otros idiomas dado que estudio italiano y español. / Studio italiano e spagnolo all'Università di Edimburgo e questo è il mio ultimo anno. Dopo la laurea, comincerò il nuovo capitolo della mia vita.

Credits

All the illustrations and photographs were produced by the authors or the Babble team with the following exceptions:

- The masthead was created by Pilar Garcia de Leaniz
@daphnepi_illustration <http://pilargarciadeleaniz.com/>
- The photograph for Section A was taken by Anne Marie Bonnisseau
- The illustration in Estudiante de la vida was created by Christine Law
- The photograph used in Ritratto di una signora was taken by Henri Brown
- The picture of Alexander the Great in Александр Великий, courtesy of Wikimedia in the Public Domain
https://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_the_Great#/media/File:Alexander_the_Great_mosaic.jpg
- The photographs in Il senso di certi doni and Sono mare taken by Silvia Zaccari
- The image in L'age d'or de la musique is a derivative of Violon d'Ingres courtesy of filosofianetdadaismo CC 2.0
<https://www.flickr.com/photos/123861944@N07/14283744925/in/photolist-nLcVJe-YP9h6b-9qyAMD-5nf2Zd-fxGyhn-7QFfC4-fxGAv2/>
- The photograph in Ripresa del Dialogo della Natura e di un Islandese, courtesy of NASA in the Public Domain.
<http://veimages.gsfc.nasa.gov/6605/Iceland.A2004028.1355.250m.jpg>
- The photograph used in Un giorno allo zoo, in the public domain
Equus_zebra_hartmannae_fur_skin.jpg
- The photograph used in Quitter le nid was taken by Borys Kurachenko
- The graphics produced in Rebelle and Quitter le nid are based on Jamie Caldwell and Sarah Hardie's work

**Agradecimientos / Danksagung / Remerciements /
Ringraziamenti / благодарность**

We would like to thank all the people who have been involved in this creative writing magazine so far, in particular Véronique Desnain for her support since the very beginning; the editorial board for their involvement in the decision process and the promotion of *Babble*; the IIG team for their financial support without which things would have been much harder; Niki Vielma, Maire Cox and Neil Young for their time and their precious technical advice; Pilar Garcia de Leaniz for her superb masthead; and the students who accepted to have their photographs taken as an illustration of the cover.

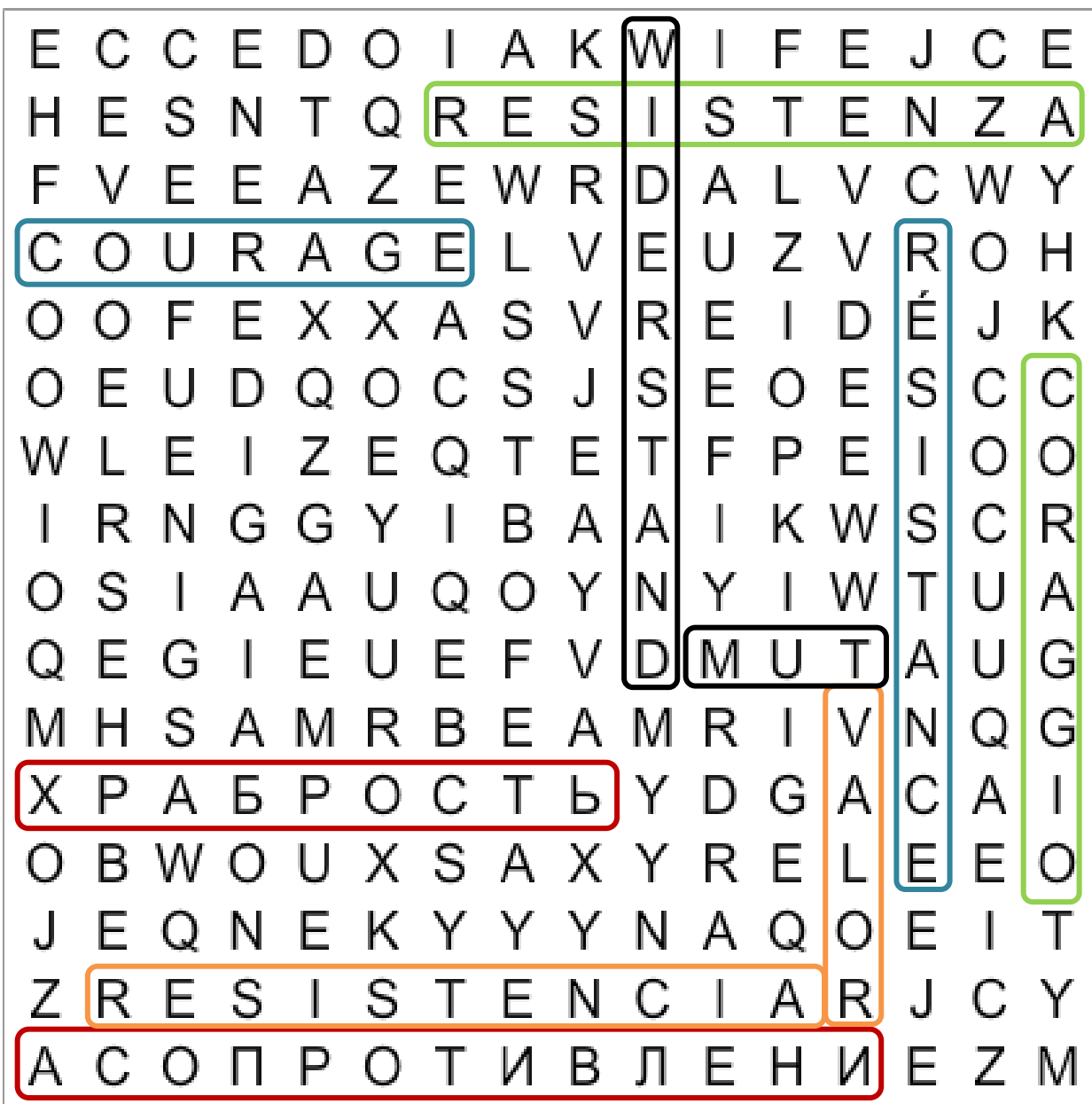
And most importantly, all the students who contributed to this first Babble issue. Without you, this project would have never seen the light. You are the reason why we put so much effort into this adventure. Thank you!

We look forward to reading more of your work in the second issue of Babble See you all soon!

Warmest regards,
The Babble Team

...ного числа
Ausgabe второй
dos numero due zwei
мер numéro deux número
weite Ausgabe ...рой номе
ero dos nur ...lue zweite
мер numé ...ux número
weite Ausgabe ...рой номе
due zweite
deux número
е второй ном
nero due zwe
éero deux núr
sgabe второй
numero due
numéro deux
Ausgabe втс
dos numero
мер numéro
weite Ausgabe второй номе
ero dos numero due zweite
мер numéro deux número
weite Ausgabe второй номе

THE UNIVERSITY *of* EDINBURGH

Innovation Initiative Grants

Comité éditorial
Consejo editorial
редакция
Redaktion
Redazione

Fabien ARRIBERT-NARCE
Sylvain BLANCHE
Anne Laure BRUGNON
Sasha CLARKE
Deana DAVIS
Ellen DAVIS-WALKER
Chris DOBSON
Julia FEIKE
Evan GOSS
Peter GREEN
Ellie JAMIESON
Niamh KEENAN
Julie LARSEN
Fiona MACKINTOSH
Alan MACNIVEN
Eve MCMILLAN
Marco PALONE
Carlo PIROZZI
Ekaterina POPOVA
Guy PUZEY
Rosa ROSS
Elena SANZ ORTEGA
Holly SLOAN
Mario SABORIDO
Eleanor SOEKORV
Steph WALLACE
Catherine WILDERSPIN
Maria WILSON

Visit the [babble](#) web page

✉ babble@ed.ac.uk